

★ ПЯТНИЧНЫЕ ПЛАНЫ ★

ПОХОЖЕ, ЭТО НЕ СЛУЧАЙНОСТЬ

ЭДДИ СЛОАН

Эдди Слоан

Похоже, это не случайность

<https://litres.ru/74326232>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сколько совпадений нужно, чтобы перестать называть их совпадениями?

Чёрная кошка.

Плохая примета.

Ещё одна.

И мужчина из категории «мы вроде не вместе, но всё сложно», который появляется именно там, где его меньше всего ждёшь.

Клэр собиралась всего лишь провести пятницу с подругами. Но у этого вечера, похоже, были собственные планы.

«Похоже, это не случайность» — остроумная история о плохих знаках, хороших подругах и отношениях, которые прекрасно существуют до тех пор, пока однажды не спрашиваешь вслух: «А что между нами?»

Иногда ужасно неудачный вечер оказывается именно тем, который был тебе нужен.

Только Клэр пока об этом не знает.

Содержание

Глава 1. Кошка	4
Глава 2. У лужи были амбиции	18
Глава 3. Возврату не подлежит	30
Глава 4. «Магнолия»	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Эдди Слоан

Похоже, это не случайность

Глава 1. Кошка

На этот пятничный вечер у Клэр был простой план: встретиться с подругами в половине седьмого, пройтись по магазинам, попасть в спа к половине восьмого, а потом выпить вина.

Никаких мужчин.

Никакой драмы.

И уж точно никаких знаков.

Утром она изложила правила в общем чате. Правила успокаивали Клэр, даже если подруги считали их скорее рекомендациями.

Майя: «Никакой драмы не получится. Мы и есть драма».

Бекка прислала три сердечка, свечу и подкову.

Джулс: «Поддерживаю пункт про мужчин, но оставляю за собой право обсуждать их с презрением».

Клэр сочла это согласием.

Теперь она стояла перед зеркалом в спальне и пыталась выглядеть как женщина, которая не провела всю неделю, устраняя проблемы, созданные другими взрослыми с доступом к электронной почте.

На часах было 18:17.

Платье подходило: мягкий чёрный хлопок, тонкие бретели, свободная талия. Не слишком тесное и не настолько нарядное, чтобы вечер мог неправильно понять её намерения.

Золотые серьги помогали. Сандалии на низком каблучке тоже. Розовая помада героически спасала ситуацию.

Каштановые волосы до плеч почти слушались. Только одна прядь слева загнулась в другую сторону.

Клэр пригладила её ладонью.

Прядь вернулась на место, а потом снова поднялась.

Ладно. Идеальной Клэр всё равно не выглядела, что даже успокаивало.

На комоде загорелся экран телефона.

Майя: «Мы эмоционально готовы стать новыми женщинами через покупки?»

Бекка: «Я взяла матирующие салфетки, мятные конфеты, пластыри, наличные и маленький зонт».

Джулс: «Я взяла себя. Снизьте ожидания».

Клэр улыбнулась.

Клэр: «Уже выхожу. Не давайте мне покупать свечу с названием вроде “Пробуждение”».

Майя: «Поздно. Я нашла свечу “Её мягкая эра”».

Клэр: «Сожги её».

Бекка: «Не говори “сожги” в пятницу».

Майя: «Поэтому нам и нужно вино».

Клэр убрала телефон в сумку и в последний раз осмотрела

квартиру.

Кровать заправлена. Квитанции сложены и закреплены зажимом. Чашка в посудомоечной машине. Рабочий ноутбук закрыт, сверху лежала записка: «Проблема понедельника».

Она заслужила этот вечер.

За последние пять дней Клэр пережила тётю невесты, потребовавшую изменить освещение, потому что банкетный зал делал её «разведённой». Пережила докладчика, обвинившего отель в «антиинновационной энергетике», когда тот потерял пульт от презентации. И цветочные композиции такой высоты, что гостям понадобились бы бинокли, чтобы разговаривать друг с другом.

Клэр была организатором мероприятий.

Она знала, что делать, если пропадал торт, опаздывал ведущий, плакала невеста или появлялся саксофонист, которого никто не нанимал.

Сегодня она не собиралась ничего исправлять.

Ни расписание.

Ни чужое настроение.

Ни чужие решения.

Клэр взяла ключи.

— Никаких скрытых смыслов, — сказала она квартире.

Квартира, чистая и предсказуемая, не стала спорить.

На улице Саванна встретила её влажным теплом и розовым вечерним небом.

Испанский мох свисал с деревьев тёмным кружевом. Кирпичный тротуар ещё хранил дневное тепло. В окнах постепенно зажигался золотой свет, и обычная пятница начинала выглядеть заранее оформленной.

Саванна постоянно так делала: наряжала неприятности и называла их очарованием.

Клэр заперла дверь и посмотрела на часы.

18:21.

Если машина приедет вовремя, она опоздает в «Пич энд Пёрл» минут на десять.

Среди её подруг это считалось ранним появлением. Для профессионального организатора мероприятий это было личным поражением.

Клэр спустилась с крыльца.

Дорогу ей перешла чёрная кошка.

Клэр остановилась.

Кошка тоже.

Они посмотрели друг на друга.

Чёрная шерсть блестела. Хвост изогнулся вопросительным знаком. Сама кошка выглядела слишком спокойной для существа, вставшего между Клэр и процедурой, за которую она уже заплатила.

— Нет.

Кошка моргнула.

— Даже не начинай. Сегодня никаких предзнаменований.

Кошка села.

Разумеется.

— Я не суеверная.

Хвост медленно качнулся.

— Я организовывала конференцию для трёхсот пьяных стоматологов. Меня не пугает символизм.

С соседней веранды донёлся звон льда о стакан.

Клэр повернула голову.

Миссис Притчард сидела в плетёном кресле. На ней были жемчужные бусы, домашние тапочки и выражение женщины, которая уже получила важные сведения, но пока не решила, выдавать ли их следствию.

В руке она держала холодный чай.

— Добрый вечер, милая.

— Добрый вечер.

Миссис Притчард посмотрела на кошку.

Потом на Клэр.

— М-м.

Клэр не понравилось это «м-м».

— Что?

— Ничего.

— Это было не то «м-м», которое означает «ничего».

Соседка улыбнулась.

— Большинство вечеров начинаются нормально.

Клэр уставилась на неё.

— Можно было сказать что-нибудь менее готическое.

— Хорошо повеселиться, милая.

Кошка поднялась, потянулась и исчезла под припаркованной машиной.

Клэр посмотрела ей вслед.

На секунду улица показалась слишком тихой.

Потом завибрировал телефон.

На экране появилось уведомление:

«Водитель отменил поездку».

Клэр выдохнула.

— Нет.

Она открыла приложение и вызвала другую машину.

«Прибытие через восемь минут».

Восемь минут не были проклятием. Это была обычная проблема с транспортом.

На плечо упала капля.

Клэр подняла голову.

Розовое небо успело стать серым с подозрительной скоростью.

Ещё одна капля упала на экран.

Потом третья.

Дождь хлынул сразу.

— Да вы издеваетесь.

Клэр бросилась под узкий козырёк над входом. Вода застучала по тротуару. Гортензии у крыльца задрожали. Волосы, которые ещё несколько минут назад почти напоминали причёску, перестали притворяться.

Телефон снова завибрировал.

«Водитель прибудет через семь минут».

Маленькая машинка на карте не двигалась.

Клэр открыла групповой чат.

Клэр: «Возможно, меня прокляли».

Майя: «Сильное начало. Продолжай».

Клэр: «Чёрная кошка. Отменённая машина. Дождь».

Бекка: «В какую сторону кошка перешла дорогу?»

Клэр: «В плохую».

Бекка: «Клэр».

Клэр: «Я не знаю. Горизонтально».

Джулс: «Обычно кошки так и делают».

Майя: «Ты извинилась?»

Клэр: «Перед кошкой?»

Майя: «Перед тем, кто сегодня отвечает за происходящее».

Бекка: «Иногда признание помогает».

Майя: «Не веди переговоры с уличной администрацией».

Клэр посмотрела в сторону машины, под которой скрылась кошка.

Её не было видно.

Клэр не понравилось, как сильно ей хотелось убедиться, что кошка всё ещё там.

Телефон завибрировал снова.

На одну обнадёживающую секунду она решила, что водитель наконец поехал.

Нет.

Грант: «Ты ещё хочешь увидеться после вашей программы? Только если не устанешь».

В животе привычно сжалось раньше, чем Клэр успела подумать.

Она ненавидела, что её тело отвечало Гранту раньше, чем она сама.

Сообщение выглядело безобидно.

Он не назначил время. Не предложил место. Не спросил, где именно она будет.

Грант говорил: «Может, увидимся», а дальше Клэр сама выбирала бар, уточняла время и перестраивала вечер. Потом они оба делали вид, будто всё получилось само собой.

Они познакомились в январе на деловом приёме в одном из отелей.

В тот вечер Клэр одновременно искала пропавшего переводчика, заменяла треснувший экран на сцене и объясняла известному шеф-повару, что живого павлина в банкетный зал всё-таки нельзя.

Грант некоторое время наблюдал за ней, а потом спросил:
— Ты когда-нибудь перестаёшь работать?

— Иногда. В развлекательных целях.

Он рассмеялся так, будто она его удивила.

Позже, когда мероприятие закончилось и кухня уже закрывалась, Грант нашёл её на служебной лестнице.

Клэр сидела на металлической ступеньке, сняв туфли, и пыталась решить, хватит ли сил вызвать машину.

Он ничего не спросил.

Просто протянул ей коробку с оставшейся картошкой фри и сел рядом.

Десять минут они ели остывшую картошку в тишине.

Никто ничего от неё не требовал.

Клэр запомнила это лучше, чем первое свидание, которого официально никогда не было.

Так всё и началось.

Сначала были бокалы вина, которые не назывались свиданиями, хотя ощущались именно так. Потом сообщения, после которых Клэр сама предлагала место и время. И вечера, которые существовали только потому, что она превращала чужое «может быть» в готовый план.

Грант не был плохим человеком.

В этом и заключалась сложность.

Он был внимательным, когда находился рядом. Помнил, как Клэр пьёт кофе. Умел заметить момент, когда она уставала быть человеком, у которого на всё есть ответ.

Но его присутствие состояло из отдельных вечеров.

Клэр же постоянно пыталась связать их между собой.

Телефон оставался в её руке.

Она могла написать: «Конечно».

Могла спросить, во сколько.

Могла предложить бар рядом со спа.

Клэр заблокировала экран и убрала телефон.

Сегодня она не собиралась доделывать приглашение за

него.

Пока.

Телефон снова завибрировал.

На экране появилось:

«Водитель отменил поездку».

Клэр закрыла глаза.

С соседней веранды опять звякнул лёд.

— Я слышала, — крикнула миссис Притчард.

— Это было уведомление.

— Конечно, милая.

Клэр открыла приложение.

«Свободных машин поблизости нет».

Разумеется.

Транспортная система объединилась в профсоюз.

Она посмотрела на часы.

18:31.

До «Пич энд Пёрл» можно было дойти минут за пятнадцать, если срезать через площадь Лафайет и смириться с тем, что она появится там слегка промокшей.

Дождь ослаб. Теперь он не разыгрывал трагедию, а просто раздражал.

Клэр написала подругам:

Клэр: «Вторая машина отменилась».

Майя: «У кошки серьёзные связи».

Бекка: «Я не скажу “я же говорила”, потому что работаю над собой».

Джулс: «Бекка сейчас делает лицо».

Бекка: «Это обеспокоенное лицо».

Майя: «Её лицо “предки уже заполняют бумаги”».

Клэр посмотрела вдоль улицы и приняла решение.

Она пойдёт пешком.

Это не было поражением. Это была логистика.

Клэр переносила выступления, переставляла столы и находила новый генератор за сорок минут до начала мероприятия. Она могла пройти восемь кварталов в сандалиях и не позволить одной чёрной кошке руководить её вечером.

Клэр вышла под дождь.

Первые сорок секунд она чувствовала себя сильной и независимой.

Потом мимо проехала машина.

Колесо попало в лужу.

Вода поднялась с кинематографической жестокостью и ударила Клэр по левой ноге, подолу платья и нижней части сумки.

Она застыла.

Машина скрылась за поворотом.

Клэр посмотрела вниз.

Левая сандалия издала влажный звук.

Хлюп.

Она сделала шаг.

Хлюп.

Ещё один.

Хлюп.

У обуви появился голос.

Клэр коротко рассмеялась.

Не потому, что было смешно.

Просто альтернативой оставался прямой разговор с городской инфраструктурой.

Телефон снова завибрировал.

Грант: «Без проблем, если сегодня не получится. Я всё равно буду недалеко от центра».

Клэр перечитала сообщение.

Он оставил возможность.

Теперь она могла сама уточнить, где именно он будет. Спросить, во сколько. Решить, успеет ли после спа. Перестроить вечер так, чтобы встреча всё-таки состоялась.

Сандалия снова высказалась.

Хлюп.

Клэр открыла чат с подругами.

Клэр: «Моя левая сандалия начала разговаривать».

Майя: «Попроси её быть надёжнее Гранта».

Бекка: «Ты в безопасности?»

Джулс: «Физически или эмоционально?»

Клэр: «Пока неясно».

Майя: «Встретить тебя у входа?»

Клэр посмотрела вперёд.

Дождь размывал свет фонарей. Испанский мох блестел на ветвях. Где-то позади чёрная кошка, вероятно, спокойно вы-

лизывала лапу, довольная проделанной работой.

Клэр могла вернуться домой.

Снять мокрую сандалию. Надеть домашние брюки. Отменить вечер. Написать Гранту, что устала, а потом самой предложить другой день, чтобы он не решил, будто она не хочет его видеть.

Она уже мысленно выбирала дату.

Во вторник у неё было мероприятие.

В среду Грант обычно задерживался в офисе.

В четверг можно было встретиться после восьми.

Клэр остановилась.

Он ещё ничего не предложил, а она уже открыла внутренний календарь.

Клэр заблокировала телефон и убрала его в сумку.

Грант мог сам предложить следующий день. И время. И место.

Сегодня её внутренний календарь был закрыт.

Клэр подняла подбородок и пошла дальше.

К подругам.

К спа, за который уже заплатила.

К вину, которое не требовало обсуждения статуса отношений.

Вечер уже объявил свои условия.

Клэр могла объявить свои.

Она написала в общий чат:

Клэр: «Без меня не начинайте».

Потом добавила:

Клэр: «И если кто-нибудь скажет: “Может, это знак”, я переложу проклятие в её сумку».

Майя: «Наконец-то. Лидерство».

Бекка: «Я взяла шалфей».

Клэр: «Бекка».

Бекка: «Шучу».

Джулс: «Она не шутит».

Клэр убрала телефон.

Впереди, на углу, светился «Пич энд Пёрл».

Розовый. Золотой. Невинный.

Именно так обычно выглядели дорогие места за несколько минут до того, как испортить человеку вечер.

Клэр пошла к нему.

Хлюп.

Глава 2. У лужи были амбиции

К тому времени, когда Клэр добралась до «Пич энд Пёрл», её левая сандалия уже не просто хлюпала. Она комментировала каждый шаг.

Хлюп.

Клэр остановилась под полосатым навесом и посмотрела на своё отражение в витрине.

Волосы влажными прядями прилипли к щекам. Подол чёрного платья потемнел с одной стороны, ткань облепила бедро. По нижней части сумки расползлось мокрое пятно.

У лужи были амбиции.

Телефон завибрировал.

Майя: «Статус?»

Клэр: «У входа».

Майя: «В каком состоянии?»

Клэр: «Неоднородном».

Бекка: «У тебя замёрзли ноги?»

Клэр: «Одна пока просто возмущена».

Джулс: «Значит, вторая хорошо провела вечер».

Клэр: «Если я выгляжу странно, никто ничего не говорит».

Майя: «Мы бы никогда».

Джулс: «Мы бы обязательно. Но с любовью».

Бекка: «У меня есть салфетки».

Разумеется, у Бекки были салфетки.

Клэр убрала телефон и вошла.

Внутри пахло свечами, дорогим хлопком и спокойной жизнью, которую можно было купить вместе с льняными брюками.

Стены были нежно-розовыми, стойки и вешалки золотистыми. В высоких зеркалах женщины выглядели чуть отдохнувшими и заметно обеспеченными. На столиках лежали серьги, шёлковые шарфы, плетёные сумки и маленькие блюда в форме ракушек.

За прилавком стояла продавщица в кремовом льняном костюме. У неё были гладкие волосы, безупречная кожа и такой спокойный вид, будто дождь ни разу не заставлял её без зонта.

— Добрый вечер.

Клэр улыбнулась.

— Добрый. Я принесла с собой дождь.

Продавщица посмотрела на её платье, но достаточно деликатно, чтобы это почти не считалось.

— Сегодня его приносят многие.

Клэр оценила доброту и немного обиделась на безмятежность.

Из-за стойки выглянула Майя, прижимая к себе персиковое платье. Её тёмные кудри и красная помада были безупречны. Разумеется, Майя вообще не выходила под дождь.

Она увидела Клэр и замерла.

— Ой.

Клэр подняла палец.

— Нет.

Майя сжала губы.

— Майя.

— Я ничего не сказала.

— Ты произнесла целый абзац лицом.

— Уже удаляю.

Бекка направилась к ним, зажав под мышкой несколько вешалок и уже доставая из сумки пачку салфеток. Светлые рыжеватые волосы были собраны заколкой, на плечах лежал голубой кардиган.

Её взгляд сразу опустился к сандалии.

— Бедная.

— Без жалости.

— Это не жалость. Это первичный осмотр.

Джулс осталась у столика с украшениями. Она держала в пальцах золотую серьгу и спокойно осматривала Клэр поверх неё.

— Левая половина провела вечер хуже правой.

— Это была последняя разрешённая шутка.

Джулс подняла свободную руку.

— Предел понятен.

Майя подошла ближе.

— Так насколько всё плохо?

Клэр сделала шаг.

Хлюп.

— Обувь обрела голос.

Бекка присела перед сандалией.

— Она натрёт тебе ногу.

— Не осматривай меня, как пострадавшую в аварии.

— У меня есть запасные носки.

Клэр посмотрела на неё.

— Зачем?

— Потому что чрезвычайные ситуации часто связаны с ногами.

Джулс вернула серьгу на столик.

— Спорить не буду.

Продавщица вышла из-за прилавка со стопкой мягкой бумаги.

— Можно положить внутрь сумки. Она быстрее просохнет.

— Спасибо.

— В конце зала есть туалетная комната. Там можно привести себя в порядок.

Клэр посмотрела на мокрое платье.

Для полного порядка ей требовались фен, новая обувь и официальное признание вины со стороны города.

— Всё не так страшно.

Майя приподняла бровь.

— Клэр.

— Я просто промокла.

Бекка протянула ей маленькое полотенце.

Клэр промокнула сумку и огляделась.

— Давайте просто посмотрим одежду.

Майя улыбнулась.

— Вот это правильное отношение.

— Не радуйся раньше времени. Я ничего не покупаю.

— Конечно.

Тон Майи означал обратное.

Она вернула персиковое платье на стойку и сняла с вешалки зелёное льняное.

— Примерь.

Клэр посмотрела на платье.

Мягкий зелёный лён, приталенный силуэт, аккуратный лиф с маленькими декоративными пуговицами и скрытая молния на спине.

— Нет.

— Ты даже не потрогала его.

— Оно выглядит так, будто у его хозяйки всё хорошо.

— Это запрещено?

— Подозрительно.

Майя приложила платье к Клэр.

— Цвет идеальный.

— Мне не нужно новое платье.

— Новое платье никому не нужно. В этом и заключается его прелесть.

Бекка провела пальцами по рукаву.

— Зелёный считается счастливым.

Клэр повернула голову.

— Только не начинай про удачу.

— Я просто заметила.

— Не замечай.

Бекка послушно убрала руку.

Майя протянула платье Клэр.

— Просто примерь.

— Я мокрая.

— В примерочной есть зеркало и сухой пол. Уже улучшение.

Джулс кивнула.

— Убедительный довод.

Клэр взяла платье.

Оно действительно было красивым. Это раздражало больше всего.

— Если оно мне не подойдёт, мы сразу уходим.

— Разумеется, — сказала Майя.

— Ты опять говоришь неправду спокойным голосом.

— Это мой талант.

Примерочные находились за тяжёлой бархатной шторой. Судя по всему, «Пич энд Пёрл» считал, что переодевание должно напоминать вступление в тайное общество.

В кабинке стоял розовый пуф, на стене висели латунные крючки, а зеркало в золотой раме обещало не задавать неудобных вопросов.

Клэр закрыла дверь и сняла мокрое платье. Ткань отлипла от кожи с неприятным звуком.

Телефон завибрировал в сумке.

Клэр не посмотрела.

Это могла быть Майя, требующая фотографию.

Бекка, решившая уточнить состояние её ступни.

Или Грант.

Клэр повесила чёрное платье на крючок и надела зелёное.

Лён прохладно лёг на кожу. Платье село по фигуре почти идеально, а цвет оказался слишком удачным. Клэр застегнула пуговицы на лифе и повернулась к зеркалу.

На секунду она увидела другую версию себя.

Свежую.

Отдохнувшую.

Женщину, у которой на этот вечер не было запасного плана.

У бокового шва висела белая бирка.

Клэр перевернула её.

ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖИТ.

Она перечитала фразу.

Обычное условие распродажи.

Ничего особенного.

Возврату не подлежит.

Телефон снова завибрировал.

Клэр открыла сумку.

Грант: «Дай знать, получится ли сегодня. Если нет, я тогда

присоединюсь к ребятам».

Спокойное сообщение.

Вполне разумное.

Он не обязан был держать вечер свободным.

Клэр открыла поле ответа.

«Я буду свободна после...»

Она успела написать четыре слова.

Снаружи раздался голос Майи:

— Ты там жива?

Клэр вздрогнула и положила телефон на пуф.

— Да.

— Платье подошло?

Клэр посмотрела на себя.

К сожалению, да.

— Неплохое.

За дверью стало тихо.

Потом Майя произнесла:

— Она сказала «неплохое». Это почти признание в любви.

— Не преувеличивай.

— Выйди и покажись.

— Сейчас.

Клэр повернулась к зеркалу спиной и нащупала молнию.

Она потянула бегунок вверх.

Молния дошла до середины спины и остановилась.

Клэр осторожно потянула ещё раз.

Ничего.

Она завела руку дальше назад и попыталась опустить молнию.

Та не сдвинулась.

Клэр замерла.

Нет.

Она попробовала снова.

Молния осталась на месте.

Клэр медленно вдохнула.

Это не знак.

Это просто молния.

Она потянула ещё раз.

Молния издала короткий металлический звук и застыла.

— Клэр? — позвала Майя.

— Да?

— Ты опять затихла.

— Я занята.

— Чем?

Клэр посмотрела на своё отражение.

— Переговорами.

Послышался голос Джулс:

— Нужна помощь?

— Нет.

После короткой паузы Бекка спросила:

— Молния застряла?

— Нет.

— Очень убедительно, — сказала Джулс.

Клэр приоткрыла дверь и высунула голову.

— Меня взял в заложники лён.

Глаза Майи загорелись.

— Разумеется.

— Не наслаждайся этим.

— Это сочувственная улыбка.

— Очень радостная для сочувственной.

Джулс подошла к кабинке.

— Повернись.

Клэр открыла дверь шире и осторожно развернулась.

Майя тихо присвистнула.

— Платье невероятное.

— Платье хищное.

Бекка подняла руки, будто приближалась к испуганному животному.

— Дай посмотрю.

Клэр встала перед зеркалом. Бекка осторожно взялась за молнию.

— Не дёргай.

— Я не дёргаю.

— Это платье стоит столько, что продавщица наверняка слышит каждое движение молнии.

Бекка слегка потянула бегунок вниз.

Молния не сдвинулась.

Она попробовала ещё раз и нахмурилась.

У Клэр сжался живот.

— Что?

— Кажется, зажевало ткань.

— Сильно?

— Сейчас посмотрю.

Телефон снова завибрировал на пуфе.

Клэр посмотрела в его сторону.

На экране появилось новое сообщение.

Грант: «Я, скорее всего, буду в центре до десяти».

Майя проследила за её взглядом.

— Грант?

— Да.

— Ты ответила?

Клэр вспомнила незаконченную фразу.

«Я буду свободна после...»

— Почти.

Джулс взглянула на неё через зеркало.

— Это как?

— Я начала писать.

— И?

Клэр посмотрела на застрявшую молнию.

— Платье вмешалось.

Майя перевела взгляд с телефона на спину Клэр.

— Очень интересный выбор момента.

— Не начинай.

За окном негромко прокатился гром.

Свет в примерочной мигнул.

Бекка замерла, всё ещё держа пальцы на молнии.

Клэр увидела её лицо в зеркале.

— Никто не произносит слово «знак».

В дверь деликатно постучали.

— У вас там всё в порядке? — спросила продавщица.

Глава 3. Возврату не подлежит

В порядке не было ничего.

Клэр стояла в примерочной в зелёном льняном платье, которое ей не принадлежало, не снималось и знало о ней подозрительно много.

А свет только что мигнул.

Один раз.

Не как в фильме ужасов. Без полного мрака, крика и женщины в старинной ночной рубашке.

Ровно настолько, чтобы все это заметили.

Бекка перестала трогать молнию.

Майя посмотрела на потолок.

Джулс тихо сказала:

– Это было невежливо.

В дверь снова постучали.

– У вас точно всё в порядке? – спросила продавщица.

Клэр закрыла глаза.

– Да.

Майя открыла рот.

Клэр посмотрела на неё через зеркало и подняла палец.

– Нет.

Майя послушно закрыла рот.

За дверью повисла пауза.

– Вам принести другой размер?

– Нет, – быстро ответила Клэр.

Бекка издала короткий звук.

Клэр повернула голову настолько, насколько позволяло платье.

– Что?

– Ничего.

– Это было не «ничего».

– Я хотела сказать про молнию.

– Но прозвучало как про размер.

– Я даже не произнесла слово «размер».

– Ты произнесла его душой.

Майя прислонилась к дверному косяку.

– Может быть и то и другое.

Клэр посмотрела на неё.

– Я запомню этот момент, когда тебе понадобится эмоциональная поддержка.

– Я поддерживаю тебя честностью.

Джулс шагнула к двери.

– Она застряла, – сообщила она продавщице.

Клэр дёрнулась так резко, что пальцы Бекки соскользнули с молнии.

– Джулс.

– Мы не можем начать вечер с захвата заложницы в бутике только потому, что ты бережёшь чувства льна.

Снаружи стало тихо.

Затем продавщица профессионально спокойно ответила:

– Я помогу.

Клэр кивнула.

– Да. Хорошо. Помогите.

Джулс взглянула на неё.

– Видишь? Уже прогресс.

– Ты объявила незнакомому человеку, что я застряла.

– Это ускорило помощь.

– Вот так и говори.

Через минуту продавщица вернулась с маленьким швейным набором, тонкими плоскогубцами и выражением лица женщины, которая уже не раз вела переговоры с одеждой.

– Можно посмотреть?

Клэр развернулась спиной.

Существовало не так много способов сохранить достоинство, когда три подруги и сотрудница магазина сосредоточенно смотрели на твою молнию.

Продавщица осторожно отодвинула ткань.

– Ой.

Клэр встретилась с ней взглядом в зеркале.

– Что означает это «ой»?

– Молния зацепила подкладку.

– Это можно исправить?

– Конечно.

– Хорошо.

– Скорее всего.

Клэр замерла.

– «Скорее всего» не входит в число моих любимых выражений в магазине одежды.

– Это лучше, чем «окончательная распродажа», – заметила Майя.

Продавщица начала осторожно освобождать ткань.

На несколько секунд все замолчали.

Это оказалось хуже шуток.

Клэр слышала дождь за окнами. Тихую музыку без слов. Шорох ткани за спиной.

Телефон на пуфе завибрировал.

Никто не посмотрел.

Что было ещё хуже.

Потому что все знали, кто это мог быть.

Клэр встретила взглядом со своим отражением.

Зелёное платье.

Влажные волосы.

Спереди всё выглядело почти убедительно.

За её спиной четыре человека пытались освободить её от льна.

Джулс взяла телефон с пуфа и перевернула экраном вниз.

Клэр заметила.

Джулс заметила, что Клэр заметила.

– Просто уменьшаю население кабинки.

Клэр почти улыбнулась.

Молния сдвинулась.

На пару сантиметров.

Все замерли.

Продавщица тихо выдохнула:

– Почти.

Клэр перестала дышать.

Молния сдвинулась ещё немного.

И снова остановилась.

Майя понизила голос:

– Нам уже можно хлопать?

– Нет.

Бекка тоже перешла на шёпот:

– Не пугай её.

Клэр посмотрела на неё.

– Мы сейчас говорим о молнии или о лесном животном?

– И то и другое плохо реагирует на панику.

Продавщица осторожно потянула бегунок.

Молния освободилась.

Клэр выдохнула так сильно, будто только что вернулась в собственное тело.

– Готово, – сказала продавщица.

Майя уважительно кивнула молнии.

– Достойный противник.

Клэр быстро опустила бегунок, пока платье не передумало, закрыла дверь и выбралась из зелёного льна с аккуратной яростью женщины, пережившей небольшое сражение.

Телефон всё ещё лежал экраном вниз.

Клэр убрала его в сумку, не проверяя уведомление.

Когда она вышла в своём влажном чёрном платье, продавщица несколько раз провела молнию вверх и вниз. Теперь та двигалась свободно.

– С ней всё в порядке. Подкладка просто попала между зубцами.

– Рада, что хотя бы у молнии временный кризис, – сказала Клэр.

Продавщица расправила платье на вешалке.

– Мне очень жаль.

– Всё нормально.

Майя кашлянула.

Клэр посмотрела на неё.

– Почти нормально.

– Оно действительно прекрасно на вас сидит, – сказала продавщица. – И за причинённые неудобства я могу сделать скидку пятнадцать процентов.

Майя резко повернулась к Клэр.

– Ты слышала?

– Нет.

– Пятнадцать процентов.

– Я услышала. Я предпочла не придавать этому значения.

– Это Вселенная извиняется.

Бекка коснулась рукава платья.

– И цвет всё-таки счастливый.

– Бекка.

– Я сказала тихо.

Джулс взяла бирку, перекрутившуюся вокруг вешалки.

– Но возврата не будет.

Все посмотрели на надпись.

ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖИТ.

Маленькие золотые буквы выглядели самодовольно.

– Ты не обязана его покупать, – сказала Майя.

Клэр моргнула.

– Я знаю.

– Тебе может нравиться платье, и ты всё равно можешь его оставить.

Клэр посмотрела на него.

Оно ей нравилось.

– Я подумаю.

– Действительно подумаешь? – спросила Майя.

– Девяносто секунд. Пока мы смотрим серьги.

Продавщица улыбнулась.

– Я оставлю платье у кассы.

– Спасибо.

Они разошлись по магазину свободной группой, как женщины, которые делают вид, что выбирают украшения, хотя на самом деле следят за эмоциональным состоянием одной подруги.

Бекка нашла свечу с надписью «Отдыхай и принимай» и немедленно развернула её этикеткой к стене.

Клэр заметила.

– Спасибо.

– Я защищаю твою нервную систему.

Джулс надела большие солнцезащитные очки, несмотря на то что за окнами уже темнело.

– Что скажете?

Майя оглядела её.

– Богатая вдова?

– Богатая вдова, которая судится с соседями.

Майя рассмеялась так громко, что продавщица подняла голову от кассы.

На несколько минут вечер почти наладился.

Клэр выбрала золотые серьги-кольца, завязанные маленькими узлами. Майя нашла шёлковый шарф. Бекка остановилась у кремов для рук. Джулс не купила ничего и от этого выглядела дороже всех.

Затем Клэр совершила ошибку.

Расслабилась.

У кассы продавщица пробила покупки и положила серьги Клэр рядом с терминалом.

Зелёное платье лежало на стойке, сложенное мягким прямоугольником.

– Добавить его к покупке? – спросила продавщица.

Клэр посмотрела на платье.

Затем на бирку.

ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖИТ.

Майя молчала.

Это было подозрительно.

Бекка тоже молчала.

Это было ещё хуже.

Джулс сняла с юбки невидимую пылинку.

– Я не участвую.

Клэр ещё раз посмотрела на платье.

– Я его оставляю.

Слова прозвучали просто.

Продавщица кивнула.

– Конечно.

Майя едва заметно улыбнулась.

Клэр протянула карту, чтобы оплатить серьги.

Терминал загорелся.

Она приложила карту.

ОБРАБОТКА.

На экране закрутился маленький значок.

В магазине играла тихая музыка.

Дождь стучал по стеклу.

Клэр смотрела на терминал с тревогой человека, который точно знает, что деньги на счёте есть, но всё равно не доверяет устройствам, требующим молча ждать решения.

ОТКАЗАНО.

Слово появилось на экране крупными буквами.

Клэр уставилась на него.

Продавщица улыбнулась слишком быстро.

– Иногда терминал капризничает.

Майя закрыла глаза.

– Пожалуйста, не наделяйте характером ещё и терминал.

Клэр снова приложила карту.

ОБРАБОТКА.

ОТКАЗАНО.

Бекка тихо произнесла:

– Ой.

Клэр повернулась к ней.

– Не делай это значимым.

– Я просто издала звук.

– Это был многозначительный звук.

Джулс положила на стойку свою карту.

– Я заплачу.

– Нет.

– Клэр.

– У меня есть деньги.

– Я знаю.

– Я вчера оплатила аренду.

– Верю.

– У меня есть таблицы.

– Никто не сомневается в твоих таблицах.

Продавщица осторожно вмешалась:

– Можно попробовать вставить карту.

Клэр вставила её в терминал.

ОБРАБОТКА.

Одну долгую секунду аппарат размышлял о её финансовом будущем.

ОДОБРЕНО.

Клэр выдохнула.

Терминал напечатал чек.

А затем выплюнул второй.

Продавщица нахмурилась.

– Похоже, этот задержался после предыдущей попытки.

Майя наклонилась к стойке.

– И что там?

На прилавке лежали два чека.

На одном было написано:

ОДОБРЕНО.

На другом:

ОТКАЗАНО.

Одна карта.

Одни серьги.

Одна и та же минута.

Майя потянулась к одобренному чеку.

Клэр взяла отказанный.

Обе это заметили.

И ничего не сказали.

Бекка смотрела на чеки слишком внимательно.

Джулс забрала одобренный и положила его в маленький розовый пакет.

– Возьмём оба. Похоже, сегодня мы коллекционируем смешанные сигналы.

Клэр сжала второй чек в руке.

Бумага была тёплой.

Что было совершенно нормально.

Она только что вышла из принтера.

– Клэр, – осторожно начала Бекка.

– Нет.

– Я ничего не сказала.

– Ты вдохнула другим шрифтом.

Продавщица положила серьги в розовый пакет и протянула его Клэр.

– Готово. Простите за терминал.

– Вы не виноваты.

Продавщица на мгновение замялась.

Затем бодро сказала:

– Надеюсь, дальше ваш вечер наладится.

Все четыре женщины одновременно посмотрели на неё.

Улыбка продавщицы дрогнула.

Майя забрала пакет со стойки.

– Спасибо. Мы сейчас сделаем вид, что это не было предсказанием.

Они вышли из «Пич энд Пёрл».

Дождь закончился. Мокрая улица блестела под фонарями. В воздухе пахло кирпичом, магнолиями и жареной едой из ближайшего ресторана.

Клэр взглянула на часы.

19:17.

До «Магнолии» было два квартала.

Тринадцать минут и два квартала казались первым выполнимым планом за весь вечер.

Телефон завибрировал в сумке.

Клэр не посмотрела.

Майя заметила.

– Не отвечай.

– Я и не собиралась.

– Ты думала в направлении ответа.

– Это пока не преступление.

– В нескольких компаниях подруг уже преступление.

Бекка достала из сумки маленький зонт.

Клэр посмотрела на неё.

– Дождь закончился.

– Знаю.

– Тогда зачем тебе зонт?

Бекка подняла глаза к небу.

– Потому что вечер принимает решения.

Джулс поправила солнцезащитные очки на голове.

– Идём?

Клэр посмотрела на чек в своей руке.

ОТКАЗАНО.

Второй, с надписью «ОДОБРЕНО», лежал в розовом пакете.

Оба настоящие.

– В «Магнолию», – сказала она.

– Наконец-то спа, – отозвалась Майя. – Мы заслужили по-

кой.

Бекка издала тихий звук.

Все повернулись к ней.

– Что? – спросила Майя.

Бекка указала через дорогу.

Под фонарём у тротуара сидела чёрная кошка.

Не шла через дорогу.

Не двигалась.

Просто смотрела.

Клэр посмотрела на неё.

Кошка посмотрела на Клэр.

Джулс вздохнула.

– Мне начинает не нравиться, насколько плотное у этой кошки расписание.

Клэр убрала чек с отказом в сумку.

– Нет. Мы идём в спа.

Кошка медленно моргнула.

Клэр развернулась к «Магнолии».

– Идём.

И они пошли к «Магнолии», надеясь пройти хотя бы два квартала без новых знаков.

Глава 4. «Магнолия»

До «Магнолии» было всего два квартала.

В обычный вечер это означало бы несколько приятных минут по Саванне после дождя.

Этот вечер пока отказывался быть обычным.

Бекка шла с раскрытым маленьким зонтом, хотя дождь закончился.

Майя несла розовый пакет из «Пич энд Пёрл» как трофей.

Джулс шагала рядом с Клэр, засунув руки в карманы чёрной юбки, и выглядела человеком, которого происходящее пока совершенно не впечатляло.

– Никто ничего не говорит, – сказала Клэр.

Майя оглянулась.

– О чём именно?

– Ни о чём вообще.

– Широкий запрет.

– В этом и смысл.

Бекка посмотрела на небо.

– Я только хотела сказать, что воздух какой-то...

Клэр остановилась.

– Бекка.

– Что?

– Не превращай воздух в персонажа.

Бекка закрыла рот.

– Спасибо.

Они перешли улицу под гирляндами тёплых огней, натянутыми между старыми кирпичными зданиями.

После дождя Саванна выглядела особенно красивой. Мокрые тротуары отражали свет витрин, в воздухе пахло магнолиями, влажным камнем и жареной едой из ближайшего ресторана.

Клэр внезапно захотелось картошки фри.

Она решила не признаваться в этом даже самой себе.

По дороге в спа почему-то полагалось думать о здоровье, а не о картошке фри.

«Магнолия» находилась на углу тихой боковой улицы, за двумя большими горшками с лимонными деревьями и белой дверью с латунной ручкой.

Вывеска была маленькой и элегантной.

«МАГНОЛИЯ»

кожа • тело • отдых

Клэр задержала взгляд на последнем слове.

Отдых.

Оно выглядело дорогое.

И прекрасно.

– Наконец-то, – сказала Майя. – Место, где ничего не может произойти.

Все трое посмотрели на неё.

Майя подняла ладонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.